

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2019
УДК [61:378.661](091)(470.311)

К 100-летию открытия Государственной высшей медицинской школы в стенах Московского военного госпиталя

КРЮКОВ Е.В., заслуженный врач РФ, член-корреспондент РАН, профессор,
генерал-майор медицинской службы
КОСТЮЧЕНКО О.М., доцент, полковник медицинской службы
БОБЫЛЕВ В.А., кандидат медицинских наук, подполковник медицинской службы запаса
ОВЧИННИКОВА М.Б. (gvkg.300@mail.ru)

Главный военный клинический госпиталь им. академика Н.Н.Бурденко, Москва

Статья посвящена Государственной высшей медицинской школе, открытой в марте 1919 г. в Московском военном госпитале, что было обусловлено потребностью нового советского государства в высокообразованных медицинских кадрах. Высшая медицинская школа явилась своего рода продолжателем традиций подготовки медицинских кадров в Московском госпитале после медико-хирургической школы и Московской медико-хирургической академии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Московский военный госпиталь, Государственная высшая медицинская школа, подготовка медицинских кадров, повышение квалификации врачей, история военной медицины.

Kryukov E.V., Kostyuchenko O.M., Bobylev V.A., Ovchinnikova M.B. — To the 100th anniversary of the opening of the State Higher Medical School in the Moscow Military Hospital. The article is devoted to the State Higher Medical School, opened in March 1919 in the Moscow Military Hospital, which was due to the need of the new Soviet state for highly educated medical personnel. The Higher Medical School was a kind of continuation of the traditions of training medical personnel at the Moscow Hospital after the medical-surgical school and the Moscow Medical-Surgical Academy.

К е у о р д s: the Moscow Military Hospital, the State Higher Medical School, training of medical personnel, advanced training of doctors, history of military medicine.

В марте 2019 г. исполняется 100 лет с начала работы Государственной высшей медицинской школы, организованной на базе старейшего российского государственного медицинского учреждения — Московского военного госпиталя.

Этот юбилей является наглядным примером преемственности традиций, заложенных основателями госпиталя императором Петром I и лейб-медиком Николаем Бидлоо. С первых дней работы Московский госпиталь представлял собой клиническое учреждение, объединяя в своей работе процессы лечения и обучения в организованном в его стенах учебном заведении — вначале медико-хирургической школе, затем Медико-хирургической академии.

После Февральского переворота 1917 г. Московский генеральный военный госпиталь, из названия которого были исключены слова «имени императора Петра I», вместе со всей Россией вступил в эпоху потрясений. 14 марта 1917 г. настоятелем госпитальных церквей протоиереем А.Копецким был прочитан «Акт об отречении от престола Николая II и об отказе великого князя Михаила Александровича от Императорского трона»¹. 19 марта 1917 г. в госпитальной церкви во имя «Всех Скорбящих Радость» был приведен к присяге на верность службе Временному правительству весь персонал Московского гос-

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 1714, оп. 1, д. 6, л. 4.

питалю, как медицинский, так и хозяйственный, а также сестры милосердия².

7 ноября 1917 г. солдат госпитальной команды Шупилкин объявил себя «комиссаром» и вступил в управление госпиталем: «Более ста выборных должностей в госпитале были замещены солдатами госпитальных команд. В их числе оказались не только взводные, палатные надзиратели, писари и их помощники, но и «старший по хлебопекарке», старшие маляр, мыловар, садовник, конюх и даже «старший свинятник». Итог деятельности подобной «солдатской республики» был предопределен» [8], госпитальное хозяйство начало приходить в упадок, медицинский персонал не имел возможности проводить лечение пациентов. Дальнейшая работа госпиталя в таких условиях стала невозможной. В апреле 1918 г. Московский военный госпиталь был закрыт для приема пациентов ввиду полной реорганизации, больные переведены в другие лечебные учреждения [6].

В середине сентября 1918 г. благодаря усилиям новой администрации Московский генеральный госпиталь был вновь открыт. Первым главным врачом был назначен доктор медицины профессор-отоларинголог Евгений Николаевич Малютин, руководивший работой ликвидационной комиссии, организованной для приведения госпиталя в порядок.

С первого дня руководства Московским госпиталем Е.Н.Малютин проявил себя не только опытным врачом-клиницистом, но и умелым организатором лечебного процесса.

В декабре 1918 г. по инициативе политического комиссара Таубера госпиталь был переименован в «Первый Красноармейский Коммунистический госпиталь (бывший Генеральный военный)», о чем персоналу было объявлено в приказе по госпиталю 4 января 1919 г. [8]. Название просуществовало до 1927 г., когда к нему добавилось прилагательное «московский».

В первые же месяцы работы возрожденного госпиталя его роль и значение стали перерастать рамки оказания лечебной помощи военнослужащим Москов-

ского гарнизона и Московского военного округа. Укреплялись врачебные кадры госпиталя, в частности за счет возвращения на службу ряда видных специалистов, работавших в нем до Октябрьской революции. В начале 1919 г. в штате госпиталя вновь появляются А.Ф.Бердяев, В.В.Нефедов, П.В.Любомудров, П.А.Павлов, В.В.Савич, А.М.Архипов, А.Р.Злобин и др.

В июле 1918 г. госпиталь содержался по штату еще 1895 года на 1555 пациентов. К концу 1918 г. число штатных мест составляло 1640, в январе 1919 г. по распоряжению окружного военсанупра эта цифра должна была увеличиться до 2460 коек [8].

По состоянию на март 1919 г., штат Московского госпиталя включал 1064 сотрудника, из которых врачей было 51, лекарьских помощников – 61, сестер милосердия – 53, хозяйственного персонала с канцелярией – 46, санитаров – 467, санитарок – 312, прачек и швей – 74 [8].

Одной из важнейших проблем строительства новой советской медицины были кадры. Призыв врачей в порядке мобилизации (трудовой повинности) проходил с трудностями: они уклонялись от получе-

Главный врач Московского военного госпиталя Е.Н.Малютин

² Там же, л. 10 об.

ния назначений, а получившие их не доезжали до места. В результате врачей не хватало и в начале Гражданской войны можно было встретить ротного фельдшера в должности дивизионного врача или старшего врача полка.

Медицинский факультет 1-го Московского государственного университета (МГУ) к 1919 г. был переполнен (до 1000 человек на курсе). Параллельным отделением факультета являлся существовавший до революции частный медицинский институт Статкевича и Изачека, обслуживание которого силами и базами медицинского факультета 1 МГУ было затруднительным. Кроме того, после демобилизации из армии возвратилось много фельдшеров, стремившихся получить высшее медицинское образование. Данной группе медицинских работников было предоставлено право поступления на 3-й курс медицинских факультетов [4].

Именно в эту тяжелую пору зародилась мысль о создании в стенах 1-го Красноармейского коммунистического госпиталя нового вуза – Государственной высшей медицинской школы.

В 1918 г. образовалась инициативная группа, в которую вошли главный врач госпиталя профессор Е.Н.Малютин, приват-доцент Военно-медицинской академии Г.Г.Ликуди, многие другие военные и гражданские медицинские работники из врачей госпиталя, а также гражданские врачи: Е.К.Сепп, Ф.А.Андреев, В.И.Кедровский, Г.Д.Воскресенский, В.Ф.Зеленин и др. В конце 1918 г. инициативная группа провела встречу с наркомом просвещения А.В.Луначарским, идея создания новой высшей медицинской школы встретила в Наркомпросе поддержку. Вопрос о базе для этой цели был решен в пользу Московского военного госпиталя, роль которого в истории высшего медицинского образования была общеизвестна.

В 1919 г. были начаты переговоры с заместителем наркома здравоохранения З.П.Соловьёвым³ об условиях размещения школы в госпитале и взаимо-

отношениях между преподавателями и администрацией госпиталя. Одновременно происходили формирование преподавательского состава и подбор профессоров.

Открытие *Государственной высшей медицинской школы* (ГВМШ) состоялось в марте 1919 г. Первым ее ректором стал выдающийся невролог и нейроморфолог профессор Ливерий Осипович Даркшевич, проректором – профессор Евгений Константинович Сепп, помощником ректора по учебной работе – профессор Владимир Филиппович Зеленин.

В госпитале начали свою работу 26 кафедр ГВМШ по 20 специальностям. Возглавили кафедры профессора, имена которых впоследствии стали украшением отечественной медицинской науки: Северьян Осипович Стопницкий (кафедра нормальной анатомии), Василий Иванович Кедровский (кафедра патологической анатомии), Василий Романович Брайцев (кафедра топографической анатомии и оперативной хирургии), Дмитрий Александрович Бурмин (кафедра факультетской терапии), Владимир Филиппович Зеленин (кафедра госпитальной терапии и кафедра кардиологии с дополнительным курсом патологии сердца), Виктор Васильевич Нефедов и Александр Александрович Граве (кафедра госпитальной терапии), Гавриил Петрович Сахаров (кафедра общей патологии), Николай Наумович Теребинский (кафедра госпитальной хирургии), Петр Александрович Герцен (кафедра факультетской хирургии), А.П.Прокудин (клиника хирургической пропедевтики), Евгений Николаевич Малютин (кафедра болезней уха, горла и носа), Гавриил Дмитриевич Воскресенский, после его трагической гибели смененный Рихардом Михайловичем Фронштейном (кафедра урологии), Юрий Владимирович Снегирёв (кафедра акушерства и гинекологии), Гавриил Евстафьевич Владимиров (кафедра детских болезней), Пётр Александрович Павлов (кафедра кожных и венерических болезней и сифилиса), Ливерий Осипович Даркшевич и Евгений Константинович Сепп (кафедра нервных болезней), Сергей Селиванович Головин (кафедра глазных болезней), Дмитрий Ми-

³ С января 1920 г. – начальник Главного военно-санитарного управления РККА [7].

хайлович Российский (кафедра фармакологии и фармации), Илья Львович Кричевский (кафедра микробиологии), Лазарь Соломонович Розенталь, впоследствии эмигрировавший в Германию и смененный приват-доцентом К.А.Андреевым (кафедра заразных болезней), Фёдор Андреевич Андреев (кафедра частной патологии и терапии внутренних болезней), Лазарь Акимович Говсеев (кафедра стоматологии), Александр Николаевич Крюков (кафедра судебной медицины).

Начальник Главсанупра Зиновий Петрович Соловьёв возглавил кафедру социальной гигиены — новой дисциплины, которую он с 1923 г. начал читать в Московском госпитале [3, 4].

Психиатрическую клинику ГВМШ, расположенную вне госпиталя на Пажеской улице, а также в Преображенской психиатрической больнице, возглавил профессор Алексей Лукич Любушкин.

В ГВМШ работали госпитальные рентгенологи Леопольд Леопольдович Гольст и Яков Григорьевич Диллон, внесшие большой вклад в развитие и совершенствование рентгенологии в госпитале и ставшие впоследствии профессорами, ведущими специалистами по рентгенологии.

Генерал-полковник медицинской службы Николай Нилович Бурденко, чье имя носит в настоящее время Главный военный клинический госпиталь, еще в 1914 г. писал в докладной записке, посвященной задачам улучшения военно-медицинской подготовки врачей, о крайней необходимости «широкого посещения студентами и использования в целях преподавания всех госпиталей и лазаретов, находящихся в университетских городах, что, к сожалению, до сих пор мало практикуется» [5]. Принцип клинического обучения — приближение учебного процесса к повседневной практике большого лечебного учреждения, положенный в основу деятельности организованной при 1-м Красноармейском коммунистической военном госпитале Государственной высшей медицинской школы, стал воплощением в новых условиях установок устроенной в 1707 г. в Московском госпитале госпитальной школы.

Базами для преподавания стали лечебные отделения госпиталя, его морг, лаборатории и рентгеновский кабинет.

По договоренности с Главсанупром медицинский персонал школы обязан был обслуживать больных наравне с врачами госпиталя, большая часть которых одновременно работала в школе преподавателями по совместительству. Согласно приказу от 17 сентября 1919 г. 15 преподавателей ГВМШ были зачислены в штат госпиталя сверхштатными консультантами.

Часть преподавателей Главсанупр согласился демобилизовать и направить всецело в распоряжение школы, другие были оставлены при ней для работы по совместительству, с предоставлением брони от командировок.

С осени 1919 г. комплектование 1-го курса ГВМШ студентами шло самостоятельно, в общем порядке с медицинскими факультетами. На 2–4-й курсы перешли студенты с параллельного отделения медицинского факультета университета (бывшего института Статкевича и Изачека). Осенью 1919 г. на 3-й курс были приняты демобилизованные из армии фельдшеры.

В период работы в стенах госпиталя ГВМШ сменилось несколько ее руководителей (главных врачей): Е.Н.Малютин (1918–1919), Г.Г.Ликуди (1919), В.Д.Кноплянкин (1919), А.В.Ливанов (1919–1920), Ф.А.Андреев (1920–1921), М.А.Макаренко (1921–1922), С.М.Боголюбов (1922–1926). Каждый из них внес посильную лепту в восстановление госпиталя, который всегда был «страшно перегружен работой» (из приказа главного врача госпиталя Г.Г.Ликуди) [8] и налаживание деятельности клиник ГВМШ.

В 1920 г. госпиталь переживал особенно тяжелый период, будучи переполнен сыпнотифозными больными. Новый руководитель госпиталя А.В.Ливанов сумел справиться с нарастающей эпидемией. Большую помощь в деле борьбы с опасными инфекциями оказывали многие врачи и средний медицинский персонал под руководством специалистов — помощника начальника госпиталя по медицинской части профессора Ф.А.Андреева и заведующего инфекционным

отделением приват-доцента К.А.Андреева.

Не менее сложной была борьба за трудовую дисциплину. В архиве музея ГВКГ им. Н.Н.Бурденко сохранились воспоминания старшего ординатора одного из терапевтических отделений госпиталя подполковника медицинской службы И.П.Новикова, написанные в 1947 г. До Первой мировой войны он работал в Басманной больнице, во время войны — в госпиталях, затем поступил в 1 МГУ на медицинский факультет и в качестве студента

ГВМШ впервые пришел в Московский госпиталь. Кажущаяся строгость приказов становится более понятной по прочтении выдержек из этих воспоминаний. «Дисциплины среди санитарок не было никакой, — отмечает Новиков. — Революцию некоторые из них поняли в искаженном виде, думая, что теперь можно ничего не делать, а деньги за это получать. Были нарушители дисциплины и со стороны медицинских сестер»⁴.

Все эти меры, безусловно, помогали налаживать деятельность специализированных отделений госпиталя, которые одновременно являлись базой для клиник ГВМШ.

В хирургических отделениях в эти годы лечилось до 70% военнослужащих, остальные — гражданское население. Экстренной хирургии не было, в плановом порядке оперировались по 4–5 человек в день (грыжи, аппендициты и пр.). Присутствие клиник благотворно отражалось на работе отделений: увеличилось число врачей, улучшилось обслуживание больных и снабжение аппаратурой.

1-е хирургическое отделение, возглавляемое в этот период С.А.Якобсоном, являлось базой для госпитальной хирургической клиники, руководимой профессором Н.Н.Теребинским, а после его ухода в 1921 г. — приват-доцентом А.Ф.Бердя-

Осмотр раненых и больных хирургического отделения 1-го Красноармейского коммунистического госпиталя. Начало 1920-х гг.

евым. Отделение располагалось, как и прежде, на первом этаже главного корпуса, в той его части, где в настоящее время находится управление госпиталя. Несколько палат в 1-м отделении было выделено для пропедевтической клиники профессора А.П.Прокудина.

Работой 2-го хирургического отделения руководил М.А.Макаренко, начавший свой трудовой путь в госпитале в 1919 г. ординатором, впоследствии возглавивший 1-й Красноармейский коммунистический госпиталь, затем — клинический госпиталь Военно-медицинской академии. Отделение располагалось на первом этаже главного корпуса. На его базе размещалась факультетская хирургическая клиника, которую возглавлял профессор П.А.Герцен, в 1920 г. его сменил профессор В.Р.Брайцев.

На базе 2-го хирургического отделения в течение некоторого времени размещались палаты урологической клиники ГВМШ. Заведовал клиникой профессор Г.Д.Воскресенский — искусный хирург и прекрасный оратор, бывший консультантом госпиталя еще в 1909–1914 гг. Под его руководством производилось большое количество операций на нижнем отделе мочевой системы, разрабатывались вопросы орховазоанастомоза, хирургического лечения эпидидимитов и травматических сужений. Эта научная работа и послужила причиной трагической гибели Г.Д.Воскресенского:

⁴ Рукопись воспоминаний. Музей ГВКГ им. Н.Н.Бурденко.

больной, у которого в результате одной из операций развилась атрофия яичек и полная импотенция, нанес доктору несколько смертельных ножевых ударов.

После гибели Г.Д.Воскресенского в 1921 г. заведование клиникой было поручено военному врачу 2-го хирургического отделения И.В.Турчанинову, а с весны 1922 г. — профессору Р.М.Фронштейну. По его инициативе клиника урологии была переведена в отделение госпиталя на Вознесенскую улицу (ныне — улица Радио), где получила в свое распоряжение целое здание, хорошо приспособленное для клинической и хирургической деятельности. Появилось значительное число больных с хирургическими заболеваниями мочевого пузыря и почек, началась большая хирургическая работа. В этот период в урологической клинике ГВМШ работали ординаторами ставшие в последующем известными урологами профессоры И.М.Эпштейн, Д.Е.Левант, Я.В.Гудынский и Г.М.Межебовский. Младший ассистент урологической клиники Я.Г.Готтлиб (впоследствии — профессор, директор урологической клиники МОНИКИ и ЦИУВ) сумел наладить производство контрастных рентгеновских снимков мочевых путей.

4 апреля 1923 г. по инициативе профессора Р.М.Фронштейна было создано Московское урологическое общество, заседания которого первоначально проходили в госпитале. Таким образом, как отмечал Фронштейн, «урологическое отделение госпиталя можно считать колыбелью современной московской урологии, Московского урологического общества».

В 1923 г., после перехода Р.М.Фронштейна на место директора урологической клиники 1 МГУ, заведование клиникой ГВМШ было поручено С.М.Нейману. Эрудированный и опытный специалист, работавший в клинике со дня ее основания до ликвидации, Нейман пользовался большой популярностью в качестве консультанта и в других отделениях госпиталя.

28 марта 1920 г. было полностью отремонтировано и начало прием больных ЛОР-отделение госпиталя, располагавшееся на втором этаже главного корпуса.

Помимо палат, операционной с собственной автоклавной и электрическим освещением, здесь имелись учебно-научный музей и библиотека. Начальником отделения был назначен работавший в госпитале до 1917 г. А.М.Архипов. Возобновление работы отделения совпало с угасавшей эпидемией, что сказалось на контингенте больных: большинство из них страдало осложнениями после сыпного тифа. ЛОР-отделение являлось базой кафедры болезней уха, горла и носа ГВМШ, которой заведовал бывший главный врач госпиталя профессор Е.Н.Малютин. В 1924 г. во главе отделения становится Г.Г.Куликовский — ученик профессора В.И.Воячека, принесший сюда установки его школы — принципиальность в отношении оправданности оперативных вмешательств и широкий оперативный размах своего учителя.

Начальником глазного отделения госпиталя, располагавшегося в левом крыле второго этажа главного корпуса, в 1919 г. был В.В.Савич. С 1921 по 1924 г. отделением руководил ученик профессора Л.Г.Беллярмина В.А.Борисов (впоследствии — доктор медицинских наук), с 1924 по 1938 г. — С.И.Незнамов. Отделение состояло из нескольких палат, смотровой, офтальмоскопической и небольшой операционной. На базе глазного отделения госпиталя с 1919 по 1924 г. работала кафедра глазных болезней ГВМШ, которую возглавлял известный офтальмолог профессор С.С.Головин. В период работы в стенах госпиталя он усовершенствовал предложенную им же операцию на слезных путях. Благодаря плодотворной совместной работе врачей глазного отделения и преподавательского состава развернутой на его базе кафедры глазных болезней ГВМШ в 1923 г. вышло в свет трехтомное руководство «Клиническая офтальмология». В этот период штатный ординатор госпиталя (с 1919 г.) и одновременно ассистент кафедры Д.А.Сивцев на большом материале отделения подготовил таблицы для определения остроты зрения, которые были рекомендованы к использованию 1-м Всесоюзным съездом офтальмологов (1928) и применяются до сих пор.

1919–1920 гг. явились началом активного развития в госпитале специализированной стоматологической помощи. Кадры специалистов для Красной армии готовились на курсах усовершенствования и на базе клиники ГВМШ под руководством заведующего кафедрой профессора Л.А.Говсеева. В 1919 г. была воссоздана зубоучастковая амбулатория, обслуживавшая стационарных больных и местный гарнизон (ее руководителем был назначен С.А.Красный). Благодаря стараниям администрации госпиталя амбулатория имела приличное оборудование, не было лишь электрических бормашинок. Амбулатория находилась в главном корпусе госпиталя, ежедневный прием доходил до 50 человек.

Тогда же начала работу зубопротезная лаборатория, которую возглавил А.И.Евдокимов (впоследствии – академик АМН СССР). В 1920 г. был выделен отдельный зубоучастковый кабинет для оказания помощи пациентам кожно-венерического отделения, в то время расположенного вне основной территории госпиталя.

Помощь пациенткам-женщинам в госпитале оказывало смешанное женское отделение, начальником которого был д-р Пфель (1921). На базе отделения была развернута гинекологическая клиника ГВМШ, располагавшаяся на первом этаже главного корпуса.

Большую часть госпитальных коек в этот период занимали терапевтические и инфекционные больные, что в известной мере отражало структуру заболеваемости в Красной армии.

1-е терапевтическое отделение госпиталя располагалось на втором этаже главного корпуса и являлось базой для госпитальной клиники ГВМШ. Этим отделением и госпитальной клиникой руководил профессор В.В.Нефедов, впервые пришедший в Московский госпиталь еще в 1902 г. после окончания Военно-медицинской академии.

2-е терапевтическое отделение госпиталя (начальник – М.Покровский) было расположено на втором этаже главного корпуса и являлось базой для факультетской терапевтической клиники ГВМШ. Эту клинику до 1923 г. возглав-

лял профессор Д.А.Бурмин, а после его ухода – профессор В.Ф.Зеленин (впоследствии возглавивший кафедру Московского университета).

Терапевтической пропедевтической клиникой руководил профессор В.Ф.Зеленин, ассистентом которого был Л.И.Фогельсон (впоследствии – профессор, возглавлял терапевтическую клинику 3 ММИ). Здесь же располагалась кафедра кардиологии профессора В.Ф.Зеленина с дополнительным курсом патологии сердца профессора А.Б.Фохта.

В детском отделении госпиталя в 1922 г. насчитывалось 30 коек. На его базе располагалась клиника детских болезней ГВМШ, возглавляемая профессором В.И.Молчановым (профессор кафедры МГУ в 1923–1950 гг.). Через некоторое время клиника была переведена в Русаковскую детскую больницу, где ею руководил профессор А.А.Кисель. Впоследствии детское отделение в госпитале было закрыто.

В 1919 г. 1-м «заразным» баракком заведовал А.Р.Злобин, 2-м – К.А.Андреев, 3-м – Родионов, 4-м – Поляков. В 1921 г., после упразднения должности консультанта по заразным болезням, заведующим заразным отделением госпиталя официально становится П.В.Любомудров. После его ухода в отставку по возрасту на должность заведующего заразным отделением в феврале 1921 г. был назначен А.П.Чешенко.

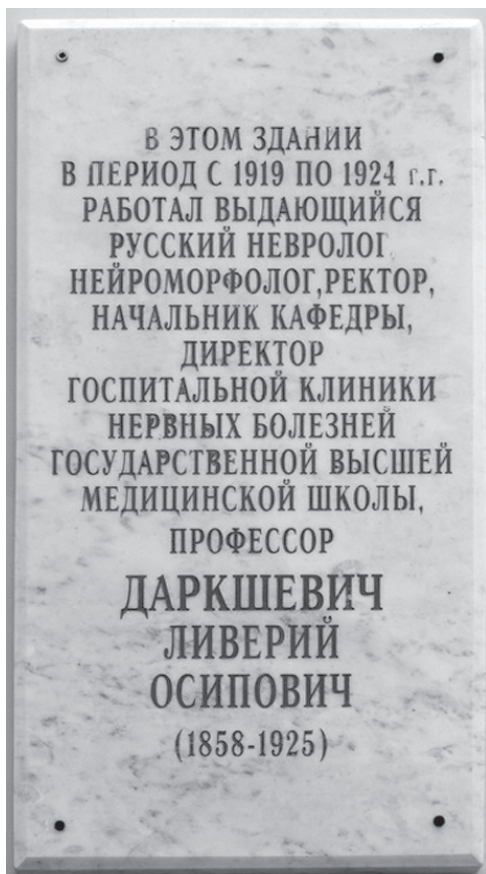
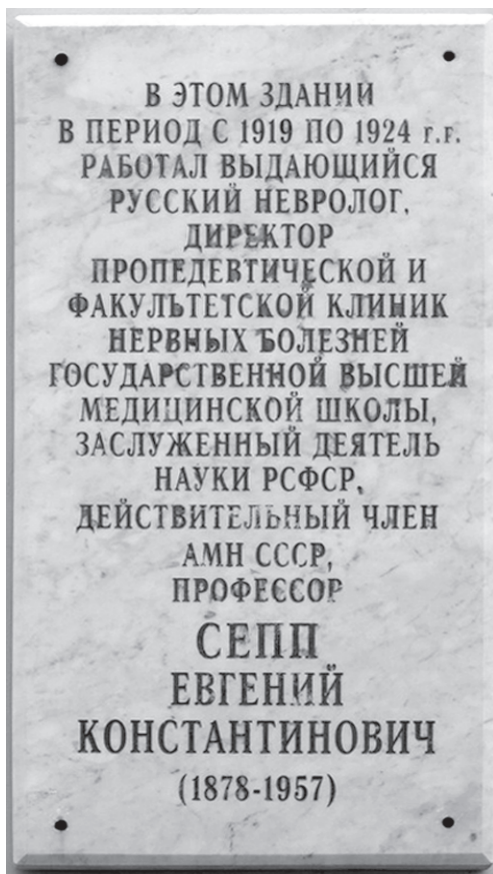
Четыре заразных барака предназначались для приема больных с различными инфекциями, основными из которых были сыпной, брюшной и возвратный тифы, холера и дизентерия. При массовых поступлениях заразных больных их размещали в терапевтических и других отделениях, а также в специальных отделениях, развертывавшихся на так называемом «бобруйском участке» на Введенских горах (750 коек). На базе заразных баракков была развернута кафедра инфекционных болезней, которую возглавлял профессор Л.С.Розенталь. Клиникой инфекционных болезней руководил профессор Н.Н.Вестенрик, обязанности внештатного преподавателя клиники выполнял ординатор заразных баракков Н.С.Молчанов.

1-е и 2-е нервные отделения, размещившиеся с октября 1918 г. в отдельном здании — старейшем госпитальном «нервном» корпусе (бывшем «церковном»), получили возможность оснащения соответствующим медицинским оборудованием для лечения пациентов и проведения научно-исследовательской работы. На втором этаже «нервного» корпуса располагалась госпитальная клиника нервных болезней ГВМШ, которой руководил профессор Л.О.Даркшевич, также возглавлявший в 1917–1925 гг. кафедру МГУ. Ассистентом был доктор медицины Э.В.Эриксон, с 1918 по 1924 г. осуществлявший общее руководство отделениями. На первом этаже этого корпуса располагались две другие клиники кафедры нервных болезней — пропедевтическая и факультетская, возглавлял их профессор

Е.К.Сепп (впоследствии — академик АМН СССР). С сентября 1921 г. число штатных коек 2-го нервного отделения увеличилось с 30 до 40.

Наличие клиник способствовало подъему медицинской работы в психиатрическом отделении госпиталя, хотя в административно-хозяйственной жизни было еще много проблем. Пациенты отделения размещались в «церковном» корпусе в больших палатах, где окна были зарешечены, обстановка напоминала тюремную больницу. Лечились здесь военнослужащие, а также гражданский персонал с острыми психозами и психоподобными состояниями травматического генеза и другими расстройствами, было много хроников с органическими заболеваниями центральной нервной системы. Из-за переполненности отделения

Мемориальные доски на неврологическом корпусе ГВКГ им. Н.Н.Бурденко, посвященные выдающимся неврологам Е.К.Сеппу и Л.О.Даркшевичу

часть больных направлялась в неврологическое отделение, где им не могла быть оказана необходимая помощь.

В 1921 г. произошло отделение неврологических клиник от психиатрии, военно-психиатрическое отделение госпиталя было закрыто. В освободившемся помещении приказом по госпиталю от 14 сентября 1921 г. предписывалось «открыть III нервное отделение на 40 коек».

Четыре кожно-венерических отделения госпиталя, располагавшиеся в правом крыле главного корпуса, в 1919 г. были закрыты в связи с приемом больных сыпным тифом. Только в 1921 г. было развернуто венерическое отделение в отдельно расположенном здании на Вознесенской улице. В здании бывшей Военно-фельдшерской школы разместилась кафедра кожно-венерических болезней и сифилиса начальника венерического отделения госпиталя профессора П.А.Павлова, до 1914 г. руководившего сифилитическим отделением госпиталя. С 1922 по 1924 г. ординатором кафедры кожно-венерических болезней и сифилиса ГВМШ был Н.С.Смелов – ведущий дерматолог нашей страны, руководитель дерматологической клиники Центрального кожно-венерологического института (с 1924 г.).

Восстановленный в 1917–1918 гг. рентгеновский кабинет госпиталя с 1917 по апрель 1921 г. возглавлял всесторонне образованный клиницист-рентгенолог Я.Г.Диллон (впоследствии – профессор, основатель кафедры рентгенологии в Московском областном клиническом институте). С 1921 по 1924 г. кабинетом руководил Л.Л.Гольст, ставший в дальнейшем одним из ведущих рентгенологов СССР.

К этому периоду относится начало использования рентгеновских лучей с лечебной целью: в 1921 г. впервые в госпитале Л.Л.Гольст стал применять их для лечения грибковых и воспалительных заболеваний кожи (всего производилось до 200 лечебных процедур в год).

Несмотря на большие трудности в оснащении, в 1918 г. возобновила деятельность лаборатория госпиталя, которой руководил А.Р.Злобин. В июне 1921 г. заведующим лабораторией был назначен доктор Ф.Паризек. Вскоре на ее базе была

организована центральная санитарно-гигиеническая лаборатория ГВСУ РККА, которой было поручено обеспечивать результатами анализов и госпиталь.

В госпитальной аптеке разместилась кафедра фармакологии и фармации профессора Д.М.Российского.

В помещении госпитальной прозектуры с 1919 по 1924 г. размещались 4 кафедры ГВМШ: патологической анатомии профессора В.И.Кедровского, нормальной анатомии профессора П.П.Дьяконова, топографической анатомии и оперативной хирургии профессора В.Р.Брайцева и судебной медицины профессора А.Н.Крюкова. На кафедре патологической анатомии с момента ее открытия работали аспирант Я.Л.Раппопорт и старший ассистент прозектор госпиталя А.Р.Злобин. С целью размещения кафедр была произведена перепланировка госпитального анатомического театра: «Для увеличения полезной площади был закрыт главный вход с фасада, а вестибюль, занимающий почти треть всей площади анатомического театра (за исключением секционного зала), был превращен в просторный рабочий кабинет. В подвальном помещении анатомического театра был выстроен морг... с ледником» [2].

После Октябрьской революции прозектор госпиталя С.С.Абрамов был назначен начальником лаборатории Главсанупра, а его должность занял прозектор Варшавского госпиталя А.Л.Бедриковский, погибший в 1920 г. от сыпного тифа при исполнении врачебного долга. В этом же году прозектором госпиталя был назначен служивший в прозектуре с 1904 г. А.Р.Злобин, его помощниками – прозекторы Я.М.Смирнов, И.А.Саватеев, А.В.Русаков (в дальнейшем – профессор, зав. патологоанатомическим отделением Шереметевской больницы). Прозектора А.В.Русакова затем сменил аспирант кафедры патологической анатомии Я.Л.Раппопорт (впоследствии – профессор и декан медицинского факультета 2 МГУ).

По воспоминаниям генерал-майора медицинской службы А.Р.Злобина, условия работы в анатомическом театре в тот период были тяжелыми; температура помещений, особенно секционного зала,

была низкой — 3–4 °С и ниже. Тем не менее работа патологоанатомического отделения не замирала: в период наивысшего развития эпидемии сыпного тифа количество вскрытий достигало 25–30 в день, шло изучение патоморфологии сыпного и возвратного тифов, малярии и скорбута, проводились совместные консультации с лечащими врачами, продолжалось собирание препаратов для госпитального патологоанатомического музея [2].

Тематика научных работ врачей госпиталя в течение ряда лет определялась насущными задачами противоэпидемической борьбы, поисками эффективных методов лечения больных инфекционными болезнями. С изучением клиники сыпного тифа связано зарождение в стенах госпиталя одной из актуальнейших проблем медицины — искусственного кровообращения. С 1921 г. в 1-м Красноармейском коммунистическом госпитале служил талантливый изобретатель С.С.Брюхоненко. Наряду с врачебной деятельностью он вел большую научную работу при кафедре частной патологии и терапии ГВМШ, возглавляемой профессором Ф.А.Андреевым. Поиски молодого ученого были направлены на выяснение сущности процесса теплорегуляции при сыпном тифе. Для этой цели он создал первый в мире аппарат искусственного кровообращения — автожестор (1924), а в 1926–1928 гг. вместе с Н.Н.Теребинским впервые в мире использовал свою методику для доказательства возможности проведения операций на сердце.

«Клиники в главном корпусе были похожи скорее на казармы, — пишет в воспоминаниях И.П.Новиков. — Широкие коридоры были заполнены койками. Палаты были коек на 25–30... В аудиториях были простые деревянные некрашенные диваны, простые длинные деревянные скамейки. Ощущался недостаток в наглядных пособиях, особенно когда В.И.Кедровский читал патологическую анатомию. Вместо демонстрации микрофотографий препаратов лектору приходилось просто чертить мелом на доске.

В лабораториях клиник ощущался острый недостаток реактивов... В особых

условиях была кафедра бактериологии, которую возглавлял профессор И.Л.Кричевский, она была оснащена прекрасным проекционным фонарем, было много всяких препаратов. Очень хорошо были поставлены опыты на животных, а также практические занятия студентов по бактериологии.

Но нужно сказать, что дело не в стенах, не в асфальтовых полах, не в остальных недостатках, а в тех людях, которые занимались преподаванием, обучением нас медицинским наукам. Это были прекраснейшие люди, которых и теперь мы, их бывшие ученики, вспоминаем с большой любовью.

Преподавание как теоретических предметов, так и в клиниках велось профессорами очень хорошо и интересно, несмотря на упомянутые выше недостатки. Большинство профессоров очень интересно читали лекции и вели свои занятия и вполне заслуженно были горячо любимы студентами, их аудитории были всегда переполнены. Сюда нужно отнести Гавриила Петровича Сахарова, читавшего по субботам 4 часа подряд. Его лекции были для нас настоящим праздником. С напряженным вниманием мы слушали его, боясь пропустить каждое слово. Аудитория была всегда переполнена. Также запомнились лекции Василия Ивановича Кедровского, Петра Петровича Дьяконова, а из клиницистов — Владимира Филипповича Зеленина, который очень хорошо и красиво читал лекции и разбирал больных. Многие из его лекций сохранились в памяти до сих пор. Недаром один из студентов сказал ему: «Ваши лекции — это строго научный материал в изящной литературной обработке, преподнесенной прекрасным оратором!»

Интересно читал В.В.Нефедов. Он был поклонник французской школы, и его лекции носили иной характер. Нам немного пришлось слушать Дмитрия Александровича Бурмина. Он также хорошо читал лекции, преимущественно с практическим уклоном. Здесь чувствовалась Захарьинская школа. На лекциях Федора Андреевича Андреева чувствовалось всегда искание чего-то нового.

Из хирургов следует отметить доцента Аркадия Федоровича Бердяева, читав-

шего хирургию и десмургию и проводившего очень интересные практические занятия. До сих пор хорошо осталась в памяти предложенная им шина из картона, применяемая при переломе плеча и предплечья. Интересно читал Василий Романович Брайцев факультетскую хирургию, особенно он хорошо читал об операциях грыжи, которых переделал к тому времени до 5 тысяч. Николай Наумович Теребинский пользовался большой популярностью, а вместе с тем — строгостью при экзаменах.

С большим вниманием слушали лекции по глазным болезням профессора Сергея Селивановича Головина даже те, которые не собирались становиться глазными врачами... Очень интересно читал лекции по нервным болезням, носившие скорее характер собеседования со студентами при разборе больных, Ливерий Осипович Даркшевич. Пропедевтику нервных болезней и факультетскую клинику вел Евгений Константинович Сепп, также пользовавшийся большой популярностью у студентов. Аудитория была всегда переполнена.

Я уже упоминал о холодных, не отапливаемых аудиториях, где и профессора, и студенты были в пальто и шапках, а некоторые в валенках. В некоторых клиниках было также “прохладно”, вследствие чего студенты надевали халаты сверху пальто и в таком виде бывали в операционных, перевязочных, а иногда и в палатах. Зато грелись всегда в клиниках нервных болезней, где было центральное отопление. Аудитория, где читал социальную гигиену Зиновий Петрович Соловьёв, к его приезду всегда отапливалась, а для других профессоров, как-то: по глазным болезням и гинекологии — “топить не полагалось”. Недаром профессор Юрий Владимирович Снегирёв читал в аудитории, будучи одетым в пальто, шапку, высокие резиновые боты, перчатки, читал всегда прохаживаясь взад и вперед по аудитории, а последнюю фразу читал уже выходя из неё...

Помимо профессоров был целый ряд ассистентов, также пользовавшихся большой любовью со стороны студентов. Сюда следует отнести Александра Родионовича Злобина, занимавшегося пато-

логической анатомией и очень хорошо объяснявшего патологию на аутопсиях, Николая Адольфовича Шерешевского, читавшего эндокринологию, Якова Григорьевича Диллона, занимавшегося со студентами рентгенологией и основами электрокардиографии...

Госпитальные врачи работали в клиниках в качестве ассистентов и ординаторов. Некоторые впоследствии стали профессорами, получили звание “Заслуженный деятель науки”, а также генералов медицинской службы»⁵.

«Чтобы судить об объеме развернутой научно-исследовательской работы школы, — пишет в своих воспоминаниях А.Р.Злобин, — сошлюсь на речь, произнесенную деканом школы проф. Зелениным на первом торжественном годовом акте в 1921 году (год первого выпуска), где он приводит цифру в 500 завершенных работ на различные темы. Врачи госпиталя повысили свою квалификацию и в дальнейшем продолжали педагогическую работу на курсах усовершенствования врачей, которые были организованы взамен закрытой Высшей медицинской школы. Появление школы в госпитале значительно подняло авторитет его как в военной среде, так и среди гражданского населения, которому госпиталь также оказывал медицинскую помощь» [3].

В 1924 г. Государственная высшая медицинская школа, переименованная в 1923 г. в Московский медицинский институт, подготовив за 5 лет работы четыре выпуска врачей, покинула стены госпиталя и переехала на Девичье поле, влившись в состав медицинского факультета 2-го Московского государственного университета [3]. Профессорско-преподавательский состав школы, все эти годы работавший в тесном контакте с врачами 1-го Красноармейского коммунистического госпиталя, также перешел во 2 МГУ.

Подготовка и повышение квалификации врачей при госпитале не прекратились и после ухода из его стен ГВМШ. «С осени 1923 года к госпиталю ежегодно прикомандировывалась группа

⁵ Рукопись воспоминаний. Музей ГВКГ им. Н.Н.Бурденко.

Группа врачей, окончивших медицинский вуз при 1-м Красноармейском коммунистическом госпитале в 1924 г., с профессорско-преподавательским составом. В центре – нарком здравоохранения РСФСР Н.А.Семашко

военврачей, только что окончивших ВМедА. Эти врачи проходили (по очереди) 4-месячный стаж в хирургических отделениях» [1]. Как пишет в своих воспоминаниях помощник главного врача (1926–1928) профессор Г.М. Попов, организации стажировки в госпитале уделял большое внимание начальник санитарного управления округа Н.С. Деревенсков, который часто бывал в госпитале и проводил конференции с врачами-стажерами.

В госпиталь на должности консультантов стали приглашаться высококвалифицированные специалисты из московских институтов и клиник. Это позволило в дальнейшем организовать при Московском коммунистическом военном госпитале курсы усовершенствования врачей, на которых обучались врачи госпиталя и Московского гарнизона.

«Из окончивших ГВМШ, — пишет И.П.Новиков, — некоторые стали профессорами, кандидатами и докторами медицинских наук, некоторые работали на руководящей работе, а большинство трудятся врачами в военных и гражданских лечебных учреждениях, принося людям пользу по мере своих сил и знаний»⁶.

Думается, общий настрой и сотрудников госпиталя, и преподавателей ГВМШ, и студентов — будущих врачей, искреннее стремление достойно исполнить свой долг даже в самые тяжелые моменты в жизни Отечества ярко и лаконично выражают слова из последнего приказа по госпиталю главного врача госпиталя А.В.Ливанова, получившего назначение на должность начальника санчасти 2-й Конной армии: «Больше полугода я стоял во главе 1-го Красноармейского Коммунистического госпиталя и пережил много тяжелых дней в борьбе за восстановление этого госпиталя из состояния развала и анархии... Получив назначение на должность начальника санитарной части армии, я покидаю дорогой мне госпиталь, приношу свою благодарность всему персоналу, работавшему со мной рука об руку в борьбе за строительство и созидание крупнейшего военно-лечебного заведения и доказавшего, что дружной работой можно создать в Республике величайшие ценности...»⁷

⁶ Там же.

⁷ Российский государственный военный архив, ф. 19032, оп. 1, д. 85, л. 106.

Литература

1. Гусев А.А. Воспоминания (к истории Московского Коммунистического военного госпиталя) / Московский Коммунистический военный госпиталь. — М., 1943. — С. 141–150.
2. Злобин А.Р. К истории патолого-анатомического отделения Московского Коммунистического военного госпиталя / Московский Коммунистический военный госпиталь. — М., 1943. — С. 134–140.
3. Злобин А.Р. Краткая история Московского Коммунистического военного госпиталя, бывшего Московского генерального военного госпиталя имени Петра I, 1707–1942 / Московский Коммунистический военный госпиталь. — М., 1943. — С. 23–46.
4. Ключев В.М., Абашин В.Г., Ипатов П.В. Государственная высшая медицинская школа в стенах госпиталя / Родоначальник

Российской медицины — Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н.Бурденко. — М., 2006. — Т. I. — С. 192–201.

5. Магазаник Г.Л. Н.Н.Бурденко о военно-медицинской подготовке врачей // Воен.-мед. журн. — 1958. — № 12. — С. 78.

6. Отчет Ликвидационной комиссии Московского Генерального военного госпиталя. — М.: типография Московского Генерального военного госпиталя, 1918. — 348 с.

7. Поддубный М.В. Главное военно-санитарное управление и Наркомат здравоохранения в 1918–1920 гг. // Воен.-мед. журн. — 2018. — Т. 339, № 7. — С. 86.

8. Поддубный М.В. Госпиталь в период Гражданской войны / Родоначальник Российской медицины — Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н.Бурденко. — М., 2006. — Т. I. — С. 185–191.